

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА – ПУТЬ К МОДЕЛИ «АБСОЛЮТ»

В статье рассматриваются понятия «концепт», «концептосфера». Обосновывается необходимость создания графических моделей номинативных полей авторских концептов художественных произведений. Излагаются выводы о закономерном стремлении полевой структуры концепта к модели «абсолют».

The article considers the notions of «concept» and «sphere of concepts». It is founded that it is necessary to create the graphical model of nominative fields of author concept at the fiction. It is set out the resumes about the natural tendency of field structure to the model "absolute".

Динамика – значимая составляющая концепта. Многоаспектность структуры концепта: понятийный, образный, значимостный уровни [5, с. 7] способствуют актуализации как его ментальной сущности, так и содержательной составляющей знака, выражающего знания о мире человека той или иной культуры, национальной принадлежности, определенной эпохи.

Основным репрезентантом концепта, по мнению Л.Г. Бабенко, при этом выступает абстрактное имя, которое в самом общем виде передает его семантическую идею, тогда как содержание концепта формулируется в виде развернутой объемной дефиниции, включающей все составляющие его смысловые компоненты: категориальные, интерпретационные, ассоциативно-образные, оценочные, прагматические, модальные [4, с. 40], динамически пребывающие во времени. Для исследования динамики концепта значимо разграничение между понятием и концептом. В.З. Демьянков констатирует: «понятие – то, о чем люди договариваются, то, что они конструируют чтобы иметь общий язык, тогда как концепты существуют сами по себе и реконструируются с той или иной степенью (не)уверенности, что приводит к диффузности, гипотетичности, размытости таких реконструкций [6]. Ментальное пространство концепта также имеет сложную многомерную структуру, на что обращали внимание многие ученые (Н. Н. Болдырев, В. И. Карасик, И.А. Стернин и др.).

Ментальная сложность концепта, во-первых, представляет собой организованную совокупность разнородных семантических компонентов, выражающих знания, представления о мире или его фрагменте, во-вторых, способствует моделированию концепта с целью зрительного, наглядного представления его ментальной структуры [4, с. 40-41] динамичной во времени. Моделирование концепта в рамках лингвоконцептологии опирается на: а) описание макроструктуры концепта, б) описание категориальной структуры концепта, в) описание полевой организации концепта, г) представление содержания концепта в словесной или графической форме с указанием яркости отдельного когнитивного признака [см. подробнее: 15, с. 78]. Структура таксономической модели основана на концептуальной иерархии, отражающей межуровневую дифференциацию основных характеристик концепта, что позволяет выделить ментальное и семантическое различие ее уровней на базе лексикографических данных [3]. Концепты составляют разнообразные сферы, в совокупности, создающие концептосферу национального языка [9, с. 282]. Концептосфера служит для отображения определенной структурированности концептуального динамичного пространства национального языка, структуры знаний о мире, организованных концептом и репрезентированных различными языковыми знаками.

В процессе исследования концептосферы выявляются относительно полные парадигмы концептов базового уровня. Создание модели концепта базируется на результатах исследования как концептосфера национального языка в целом, так и концептосферы от-

дельных фрагментов языковой картины мира. По мнению В.Б. Касевича, языковая картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария; с помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом [8].

Сопоставительный анализ концептов различных временных пластов, отображенных в художественных текстах, выявляет расхождения между архаической семантической системой языка с одной стороны и актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива с другой стороны, что способствует определению уровня динамики концепта. Именно поэтому значимым направлением современных когнитивных исследований является изучение концептосферы литературных направлений или литературного произведения [4, с. 40].

Художественные тексты являются значимыми информационными источниками при косвенной коммуникации. Под текстом понимаем, вслед за Н.Ф. Алефиренко, целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией (замыслом) его автора [1, с. 303]. Пониманию целого текста и его частей способствует когниция. Именно когниция дает процедурный ключ к пониманию целого текста, его частей. Под когницией понимается не орнаментальный иноязычный вариант термина познание, а скорее процедуры получения и использования “предзнаний” (в том числе и обыденного “со-знания”) – разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний [7, с. 5].

Таким образом, когниция и концепт лежат в сфере интуитивного “предпознания”, а понятие – в сфере рассудочной или дискурсивной [7, с. 6]. В процессе исследования структуры концептов художественных произведений из текстов извлекаются номинации (в нашем исследовании – номинанты) видовых разновидностей денотата концепта и его отдельных признаков. Все выявленные признаки включаются в описание концепта, частотность их употребления в различных текстах фиксируется для выявления наиболее ярких, коммуникативно релевантных [13, с. 126].

Художественное произведение представляет собой совокупность авторских концептов, каждый из которых имеет свое номинативное поле, номинанты которого претерпевают преобразования при переводе произведения на структурно иной язык. Перевод художественного текста служит тем оптимальным способом, который выявляет “законы языкового сознания, семантической бесконечности языкового знака”, так как посредством него выявляется насколько мир значения разделен неодинаково для каждого языка [17, с. 4], поэтому художественный перевод требует от переводчика художественно-ориентированной интерпретации, которая наравне со смысловой интерпретацией (выявление концептов, схем и др.) включает интерпретацию художественной идеи как сложного сцепления художественно оформленных понятий и когнитивных образов [16, с. 179].

Модели номинативных полей концептов оригинального текста неизбежно будут отличаться от моделей номинативных полей концептов переводного текста, что обусловлено, в частности, наличием культурных концептов в структуре текста. Под культурными концептами, вслед за Н.Ф. Алефиренко, понимаем когнитивно-семантические образования, занимающие промежуточное положение между языковыми знаками и познаваемыми объектами и, в силу этого, представляющие собой ментальные упаковки нашего сознания, формирующие этнокультурное видение мира [2, с. 151], преломляющиеся в языке. Основываясь на вышеизложенном, нами были созданы компаративные модели концепта “экономика” [11], “рынок труда” [12], модель когнитивного сценария “шинель” [10] и др.

Таким образом, в процессе создания как таксономических, так и графических моделей при сопоставлении совокупности языковых средств выражения концепта,

раскрывающих его содержание в текстах оригинала и перевода, описанию подвержена лишь часть концепта, что обусловлено, во-первых, тем, что концепт представляет собой объемную нежестко структурированную ментальную единицу, во-вторых, концепт имеет невербализованную часть содержания [13, с. 115], в-третьих, концепт является динамичной величиной и поэтому как таксономическая, так и графическая модели будут всегда стремиться к модели "абсолют".

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
3. *Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004, № 1. – С. 18-36.
4. *Бабенко Л.Г.* Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред.; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. Ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. 509 с. – С. 39-42.
5. *Воркачев С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2004. – 236 с.
6. *Демьянков В.З.* Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1.
7. *Демьянков В.З.* Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 5-10
8. *Касевич В.Б.* Культурно-обусловленные различия в структурах языка и дискурса / В.Б. Касевич // XVI Congries International des Linguistes. Paris, 1997. – 256 с.
9. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280-289.
10. *Огнева Е.А.* Структурное соответствие/несоответствие концептов оригинала и перевода // Социокультурные проблемы перевода: Сб. научн. трудов. В 2-х частях. – Вып. 7. Часть 2. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2006. – С. 149-158.
11. *Огнева Е.А.* Построение компаративной модели концепта "экономика" (по материалам художественной прозы) // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 ч. под ред. О.Н. Прохоровой, С.А. Моисеевой. – Белгород: Изд-во БГУ, 2006. – Вып. 9. – Ч. 2. – С. 205-213.
12. *Огнева Е.А.* Структура номинативного поля концепта: тенденции адаптации при переводе // Висник Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2006. – № 726. – С. 41-47.
13. *Попова З.Д. Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка: Монография. – Воронеж: "Истоки", 2006. – 226с.
14. *Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика и проблема невербальности мышления // Композиционная семантика: материалы третьей Международной шк.-семинара по когнитивной лингвистике, 18-20 сент. 2002 г./ Отв. Ред. Н.Н. Н.Н. Болдырев ред.: Е.С. Кубрякова, Е.М. Позднякова, В.Б. Гольдберг и др.: В 2 ч. Ч. II. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2002. – С. 6-8.
15. *Стернин И.А.* Моделирование концепта в лингвоконцептологии // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред.; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. – С. 78-79.
16. *Фесенко Т.А.* Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. – 228 с.
17. *Щерба Л.В.* Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений. Т. I. – Петроград, 1915.